

Научная статья
УДК 327
doi: 10.17223/15617793/480/14

Европейское общество в условиях пандемии. Мониторинг СМИ и Копенгагенская школа безопасности

Виктор Владимирович Миронов¹

¹ Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия, vvm_512@rambler.ru

Аннотация. Анализируется развитие современного европейского общества. Основу источниковой базы составили сообщения европейских СМИ. Информационный массив был обработан методами количественной оценки и интерпретирован с позиций Копенгагенской школы безопасности. Основу анализа составили идеи социетальной безопасности, секьюритизации проблемных вопросов в СМИ и выявление специфики регионального комплекса безопасности.

Ключевые слова: Европейское общество, Копенгагенская школа безопасности, пандемия

Для цитирования: Миронов В.В. Европейское общество в условиях пандемии. Мониторинг СМИ и Копенгагенская школа безопасности // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 480. С. 114–122. doi: 10.17223/15617793/480/14

Original article
doi: 10.17223/15617793/480/14

European society in a pandemic. Media monitoring and the Copenhagen Security School

Victor V. Mironov¹

¹ Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation, vvm_512@rambler.ru

Abstract. The article aims to identify trends in the study of modern European society in the context of a pandemic. The foundation of the source base for the analysis was European media reports. The information array was processed using quantitative assessment methods and interpreted from the standpoint of the approach of the Copenhagen School of security studies. The school attracted attention at the turn of the 21st century by adapting a number of constructivist ideas to the subject field of the study of international relations. The school became famous thanks to the developments carried out at the Copenhagen Peace Research Institute (Denmark) from 1988 to 2002 by a group of researchers led by Barry Buzan. Other participants of the school are Ole Waever, Jaap De Wilde, Richard Little. The central publication of this project was the monograph *Security. A New Framework for Analysis* (1998). The basis of this analysis was the ideas of societal security, securitization of the most problematic issues in the media and of regional security complexes. The main disadvantages of the school's approach are the specific understanding of society in constructivism, which is considered as a phenomenon relatively autonomous from the state, the limited validity of the concept, the analysis of security through a set of changeable states and contexts. Despite a number of comments made to the school, the school's approach allows us to speak about the specifics of European society as a whole. The focus of the European media in the context of a pandemic is on socio-political problems, it gradually shifted towards the topic of the pandemic in 2021. Nevertheless, political issues still occupy a central place in the focus of international security perception. Quantitative analysis shows the prime importance of traditional issues at the pan-European level. The pandemic did not displace, but rather caught up with it in the total amount of information. The European media show the "subsidence" of the pan-European level of security before the national one in the conditions of a pandemic as a regional security complex. Not only COVID-19 played a role here, but also Brexit and other internal processes of the region's development: difficulties with flights, the introduction of immunity passports, restrictions on movement, lockdown in some countries (Belgium, Germany, the Netherlands and France). As a result, in 2021, national measures to overcome the development of the pandemic led to a decrease in the number of reports on general regional issues. There is a certain shift in emphasis towards the problems of societal security, which objectively reflects the reaction of the European communities. Within the social field, which is the specificity of the European region, the sphere of restriction of personal and political rights of people plays a critical role. At the same time, in the context of the development of regional protest sentiments, this aspect is an important factor in the formation of a pan-European societal agenda. The situation with the reaction to COVID-19 affected the fundamental values of society, not individual countries, but European identity as a whole. This allows us to speak about the formation of a general level of social self-identification.

Keywords: European society, Copenhagen Security School, pandemic

For citation: Mironov, V.V. (2022) European society in a pandemic. Media monitoring and the Copenhagen Security School. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 480. pp. 114–122. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/480/14

Постановка темы развития современного европейского общества была обусловлена двумя главными обстоятельствами. Во-первых, за последние полтора года не раз приходилось слышать суждения о том, что мир уже не будет прежним, пандемия обозначила новые рубежи по тому или иному вопросу, теперь начинается новый этап в какой-либо сфере и т.п. Однако в социальных науках, и история не исключение, принято считать, что очень сложно начинать выстраивать общественные отношения с нуля. Что именно изменилось в общественных отношениях в условиях пандемии, в каких направлениях происходят изменения, как изучать такую «пандемийную» реальность – попытка ответить на подобные вопросы и составила предмет размышлений в рамках этой статьи.

Для этого был проведен мониторинг СМИ. В частности, был создан и обработан информационный массив общим числом 1 784 сообщения в хронологических рамках с февраля по июнь 2021 г. Это минимальный срок, позволяющий говорить о фиксации тенденций и первых предварительных наблюдениях в рамках количественной оценки. Основу информационного массива составили сообщения европейских СМИ и в первую очередь лента новостей «Евроныюз» [1]. Стремление опереться на количественные методы в работе с информационными источниками не преследовала сциентистскую цель верификации определенных суждений СМИ, скорее, дает возможность неспекулятивного восприятия отдельных процессов внутри европейского общества в целом. При этом очевидно, что только количественный подход сам по себе мало информативен и нуждается в определенной теоретико-методологической рефлексии и качественной интерпретации.

Поэтому вторая цель – проверить валидность ряда положений концепции Копенгагенской школы международной безопасности. Под Копенгагенской школой понимается сообщество ученых-международников, занимающихся изучением безопасности, которые делают акцент в своих исследованиях на расширенной ее повестке и отходе только от военно-политической проблематики в ее анализе. Школа получила известность благодаря разработкам, осуществленным в Институте изучения проблем мира в Копенгагене (Дания) с 1988 по 2002 г. группой исследователей, возглавляемых Б. Бузаном. Центральной публикацией этого проекта стала монография «Безопасность. Новые рамки анализа» [2], но есть и другие заметные исследования, которые позволяют расширить представление о концепции школы. Кроме Б. Бузана в состав участников школы включают О. Вайвера [3], Я. де Вильде, Р. Литтла [4].

Как специфическое научное сообщество школа привлекла к себе внимание на рубеже XX–XXI вв. адаптацией ряда конструктивистских идей к предметному полю изучения международных отношений [5] и переосмыслением базовых категорий в их анализе [6].

Можно ли использовать ее наработки спустя 20 лет после завершения проекта, нуждается ли она в «подстройке» исследовательской оптики и что дает ее опыт в современных условиях? На эти вопросы хотелось бы обратить внимание при изучении современного европейского общества. В контексте второй цели работы представляется важным сделать акцент на трех идеях Копенгагенской школы.

1. Автономность социетального измерения безопасности. В отличие от военно-политического сектора, где центральными категориями традиционно выступают угрозы и вызовы государственной безопасности, трактуемые в контексте национальных интересов, в основе социального измерения безопасности лежит понятие «идентичность». И здесь показательно известное высказывание О. Вайвера. «Критерием безопасности государства выступает суверенитет, критерием безопасности общества выступает идентичность. И то и другое означает выживание. Государство, которое утрачивает свой суверенитет, перестает быть государством, общество, утратившее свою идентичность, не может считаться обществом в собственном смысле слова» [7. Р. 77–78]. Именно анализ социетальных аспектов безопасности, вкупе с проблемным анализом еще ряда секторов, по мнению сторонников школы, показывает более глубокий круг проблем в сфере международных отношений.

2. Возможность анализа региональной специфики международных отношений, что проявляется через изучение комплексов региональной безопасности. Понятие «региональный комплекс безопасности» было введено в научный оборот Б. Бузаном еще в 1980 г. В работе «Люди, государства и страх» 1983 г. региональный комплекс безопасности (РКБ) определялся ученым как «группа государств, чьи отношения в области безопасности настолько тесно связаны, что их национальная безопасность не может рассматриваться отдельно друг от друга» [8. Р. 106]. Процессы европейской интеграции в конце XX в. очень хорошо укладывались в такое понимание регионального уровня безопасности, показывая специфику Европы. Практически в том же виде данное определение присутствует и через 15 лет в работе «Безопасность: новые рамки анализа», которая рассматривается как центральная для Копенгагенского проекта [1. Р. 201]. Однако в исследовании 2003 г. региональный комплекс безопасности определяется Б. Бузаном и О. Вайвером несколько иначе, что было связано с полемикой вокруг этого понятия по другую сторону Атлантики [9] и разработкой собственного метода изучения внутри школы [7]. Под РКБ здесь понимается «группа участников, чьи основные процессы секьюритизации и десекуритизации (или же оба этих процесса вместе) настолько связаны, что проблемы безопасности региона невозможно проанализировать или решить силами отдельных участников» [3. Р. 24].

Таким образом, понятие «комплекс региональной безопасности» – это не просто существующее территориальное пространство современного мира, но и мир определенных социальных ценностей, которые позволяет говорить о региональной специфике общества. Подобный подход позволил Б. Бузану совместить классический неореалистский взгляд на международные отношения с наработками Английской школы и применить их к новому для теоретического осмысления уровню анализа международных отношений.

3. Метод секьюритизации, который рассматривает вопросы безопасности как речевой акт. Центральным элементом в понимании безопасности выступает анализ общественно-политического дискурса, который фиксирует наиболее важные составляющие социальной идентичности. Метод секьюритизации выявляет и дает возможность проанализировать различного рода социальные смыслы и контексты. Безопасность, понимаемая как специфический речевой акт и дискурс, оказывается изменчивой составляющей международной политики, что создает возможность для отслеживания основных проблем и ранжирования приоритетов. Для Европы это важно еще и в связи с тем, что коллективная безопасность или модель многостороннего управления ЕС характеризуется тем, что безопасность не является только прерогативой великих держав или региональных лидеров. Даже действия наиболее сильных участников РКБ должны получить коллективное одобрение общества. Изначально ставка конструктивистов была обращена в этой оценке к деятельности международных региональных организаций и развитию региональной интеграции [9. Р. 35].

Сразу отметим, что концепция этой школы неоднократно подвергалась обоснованной критике. Основные ее аргументы сводились к следующему.

1. Специфическое понимание общества в конструктивизме. Общество трактуется как относительно автономное от государства явление, которое может иметь собственную повестку при изучении проблематики безопасности. Иначе говоря, общество понимается школой не как относительно объективное и устойчивое явление, обладающее внутренней структурой устойчивых связей и отношений, но как конструируемый через идентичность текущий социальный феномен. Кроме, того имплицитно общественная и государственная повестка в изучении безопасности противопоставляются, что не всегда представляется корректным.

2. Истоки появления идей школы – необходимость разработки новых подходов к пониманию международных отношений после окончания холодной войны. Иначе говоря, появление концепции было обусловлено узкими темпоральными потребностями и факторами. Сама школа возникла как научный проект, который создатели этой концепции считали завершенным уже к 2002 г. Тогда применение подхода школы оказывалось возможным в специфическом социокультурном поле, не воспроизводимом в современных

условиях. При таком понимании значения концепции сообщества есть риски перенесения ограниченных теоретических схем на общие процессы в международных отношениях.

3. Критики школы считали, что анализ идентичности через дискурс фиксирует не состояние общества, но некий набор социальных контекстов, что приводит к искажению объективного содержания понимания международной безопасности [10].

4. С точки зрения схолярных подходов термин «школа» применительно к участниками Копенгагенского проекта выглядит несколько натянутым, поскольку идеи Б. Бузана о региональных комплексах безопасности сочетались с разработкой метода секьюритизации, что характерно скорее для конструктивизма, а не неореализма и Английской школы. В этом смысле термин «школа» выглядит несколько эклектичным и не показывает систематическую общую работу и концепцию изучения региональных отношений, скорее – некую матрицу для анализа ряда периферийных проблем, и нуждается в доработке.

Принимая справедливость и обоснованность критических замечаний, все же нельзя не отметить, что несомненными достоинствами Копенгагенской школы выступают возможность анализа неоднородных международных процессов целиком, как и попытка выявления специфики региональных измерений безопасности. Подход школы дает возможность говорить о европейском обществе в целом и уловить ведущие проблемы европейского развития в условиях пандемии в сочетании с применением количественных методов.

Общий тематический классификатор полученного информационного массива представлен на рис. 1. Как видно из рисунка, на первом месте по частотности упоминаний внутри европейских новостей находились вполне традиционные общественно-политические сюжеты с показателем 27% от общего числа сообщений. Думается, что это положение сохранилось, прежде всего, за счет объединения внутренних европейских и международных политических сюжетов в общем информационном поле. В противном случае коронавирус и борьба с ним вышли бы на первое место. Так оно и было в отдельные периоды весны – начала лета 2021 г. Пандемия и связанные с ней отелльные тематические индикаторы периодически выходили вперед. Как правило, это было обусловлено вспышками заболеваемости в ряде стран (Италия, Румыния, Испания), появлением первых вакцин и началом прививочной кампании. На третьем месте с показателем 15% оказались экономические проблемы, существенная доля которых также была вызвана спадом макроэкономических показателей и кризисом отдельных экономических сфер, вызванных пандемией. В целом совместно с общественно-политической проблематикой экономические аспекты дают приблизительно 42% от информационного контента.

Небезынтересным внутри общего распределения тем внутри информационного массива представляется экологическая составляющая в фокусе восприятия СМИ в условиях пандемии.

Рис. 1. Тематическое распределение информационного массива

Суммарно в общем информационном массиве доля сообщений составила 9%. В этом смысле можно предположить, что экологическая повестка для общества имела такой же вес, как и вопросы соблюдения личных прав граждан. Представляется, что в этом заложена определенная региональная специфика. Примерно такое же количество информационных материалов было посвящено правозащитной повестке (8%), что было связано с двумя факторами. Во-первых, с ограничением столь значимых для европейского общества личных прав граждан и, во-вторых, с ростом протестной активности на фоне введения и действия ограничительных мер. При этом протестная составляющая европейских новостей часто встраивалась в более широкий контекст протестного движения в мире, а не ограничивалась только констатацией недовольства в отдельных европейских странах и районах. Именно данное обстоятельство и позволяет рассматривать этот фактор как относительно автономный от общественно-политических сюжетов.

Последнее место пришлось на тему кибербезопасности (хакерские атаки, проблемы с интернетом, новые гаджеты – основные маркеры этой темы). Доля сообщений составила 4%, и она находится в пределах статистической погрешности, допустимой для количественной оценки. Однако это важный показатель европейского общества. Компьютеры прочно вошли в нашу жизнь, но кибербезопасность волнует меньше, чем проблемы отношения к власти. Эта тема использовалась как ложная переменная при анализе динамики для других тем. Также представляется небезынтересным понаблюдать за ней в дальнейшем, поскольку кибербезопасность выступает определенным показателем развития информационного общества, которому придать существенное внимание современные социологи [11]. В данный период времени этот показатель оказался низким. Но с чем это связано – с фокусом на других сюжетах, ростом заболеваемости, отсутствием существенных проблем в этом поле для

европейцев – оснований делать подобные выводы пока недостаточно.

Если анализировать долю сообщений, связанных только с коронавирусом, как особенную тему 2021 г. (20%), то суммарно распределение основных индикаторов внутри этой темы можно увидеть на рис. 2.

Как видно из рисунка, основными индикаторами внутри темы в хронологических рамках первой половины 2021 г. выступили 7 устойчивых маркеров: ограничительные меры (21,8%) – тема, которая заметна даже внутри общего распределения информационного массива, рост количества заболеваний и смертности (16,69%), вакцина «Спутник V» (13,20%), вакцина «АстраЗенека» (15,57%), прививочная кампания (19,34%), протестные выступления (6,42%), экономические и социальные последствия пандемии (6,81%). Арифметическая погрешность распределения тем внутри массива составила 0,17%, что считается вполне допустимым.

На рисунке 3 видно в динамике, что лидирующей по частотности упоминаний темой оказались ограничительные меры, вышедшие на определенный уровень к концу февраля, а не рост заболеваемости и смертности. Это говорит не только о дистанции СМИ от государства, но и о том, что к концу зимы – началу весны 2021 г. интерес к простой статистике заболеваний несколько «притупился», а на первое место стали выходить индикаторы анализа ее социальных последствий. В данную тему попадали маркеры введение комендантского часа, ограничение свободы передвижений, а также закрытие ряда общественных мест для посещения (кинотеатры, магазины, кафе), закрытие внешних границ ЕС и транспортные сложности.

Рисунок 4 показывает очевидную причину ужесточения карантинных мер, а именно тенденцию к возрастанию количества заболевших, рост смертности и появление новых штаммов: индийский и британский – данные маркеры также входили в рассматриваемый раздел.

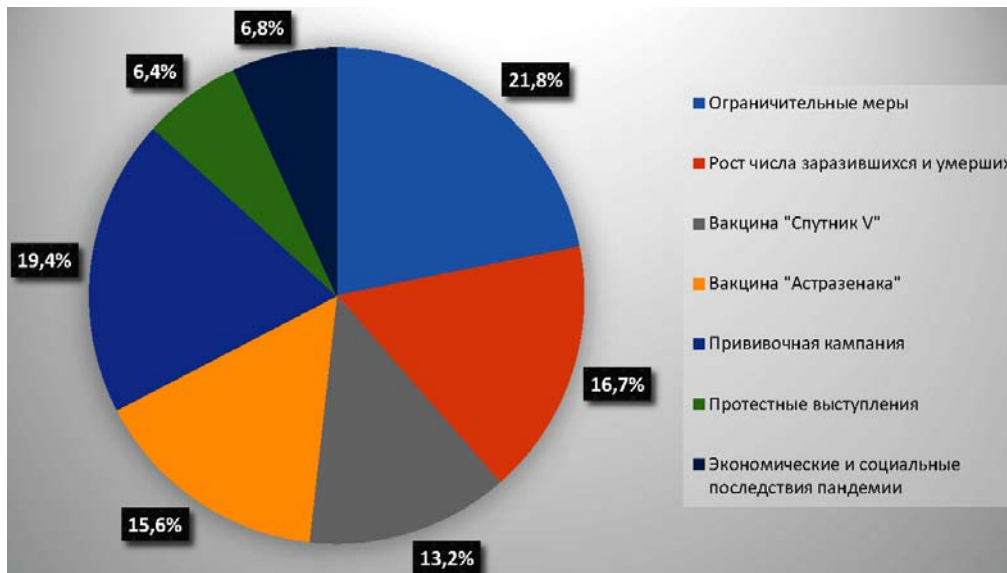

Рис. 2. Основные индикаторы пандемии по темам

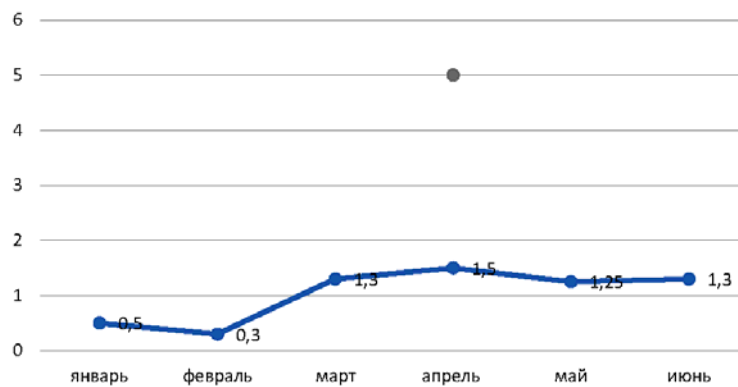

Рис. 3. Ограничительные меры в общем информационном массиве

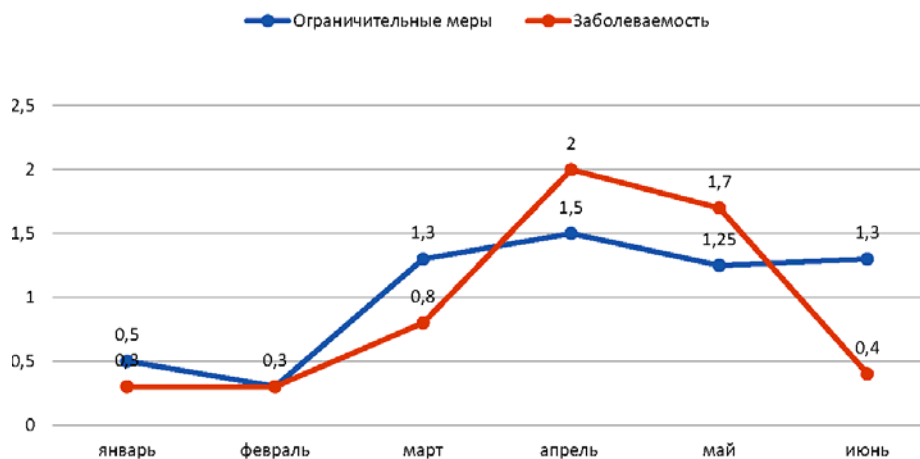

Рис. 4. Заболееваемость и ограничительные меры

В этом смысле действия властей отдельных стран просто отразили эту ситуацию в СМИ, хотя и реакция выглядит несколько запоздалой. На рисунке 4 виден рост заболеваемости с февраля по апрель, а ограничительные меры несколько отстают. Амплитуда расхождений с марта по май остается устойчивой в 0,5 балла. Любопытно, что когда заболеваемость идет на спад, то ограничительные меры еще какое-то время действуют, что стимулирует социальные протесты.

Содержательным примером, иллюстрирующим этот подход, служат апрельские сообщения из Румынии. Так, в ленте от 05.04.2021 фиксируется следующее: «В Румынии обнаружили новый вариант британского штамма коронавируса с опасной мутацией» [12]. Затем 09.04.2021: «Власти Румынии продлили на 30 дней режим тревоги в связи с пандемией» [13], а 11.04.2021: «В Румынии прошли манифестации против ограничительных мер» [14]. Таким образом, по-

литический контекст идет вслед, а затем, и довлеет над медицинским.

На рисунке 5 видно, что с начала весны 2021 г. наблюдается нарастание протестных настроений на фоне введения и усиления ограничительных мер, что лишний раз свидетельствует о негативном восприятии ограничений в европейских СМИ. При этом свою роль здесь сыграл и скандал, связанный с вакциной «АстраЗенека», что видно на фоне роста частоты упоминания вакцины «Спутник V» в весенний период. Вакцина «АстраЗенека» явилась наряду со «Спутником V» одной из первых, что в немалой степени стимулировало к ним интерес со стороны европейских медиа. Но довольно быстро эта вакцина стала восприниматься в негативном информационном контексте,

так как после начала прививочной кампании вакциной увеличилось количество смертей из-за образования тромбов в организме человека. Европейский регулятор в марте уже проверял вакцину «АстраЗенека» из-за случаев тромбоза и летальных исходов у привитых. Тогда многие европейские страны приостановили использование этого препарата.

Рисунок 6 в целом показывает эту «войну вакцин» и позволяет сделать вывод о том, что негативный эффект от скандала с вакциной «АстраЗенека» к лету удалось минимизировать, а если говорить о поиске корреляции к теме вакцинации, то, видимо, ее следует искать в соотношении количества зараженных и вакцинированных, что видно на рис. 7. Как минимум тема конкретной вакцины, что видно из рисунка, постепенно спадает.

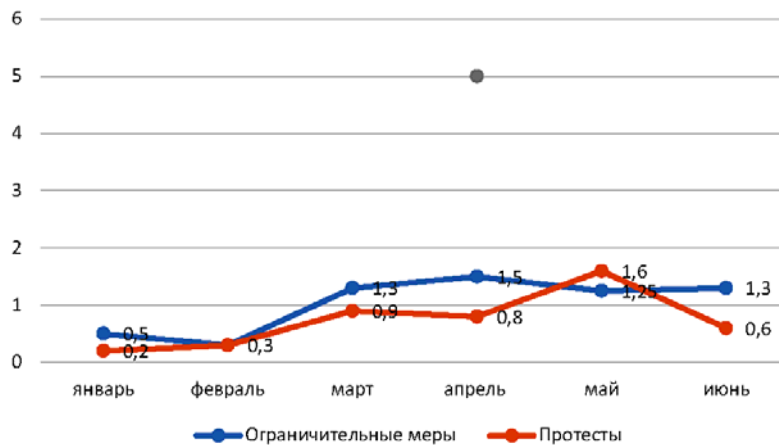

Рис. 5. Ограничительные меры и протесты

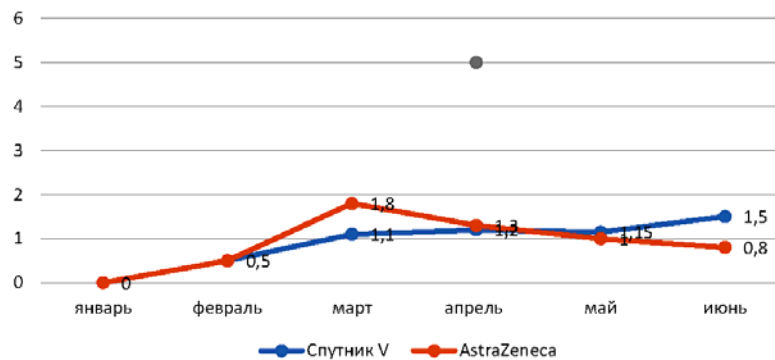

Рис. 6. Частотность упоминания вакцин

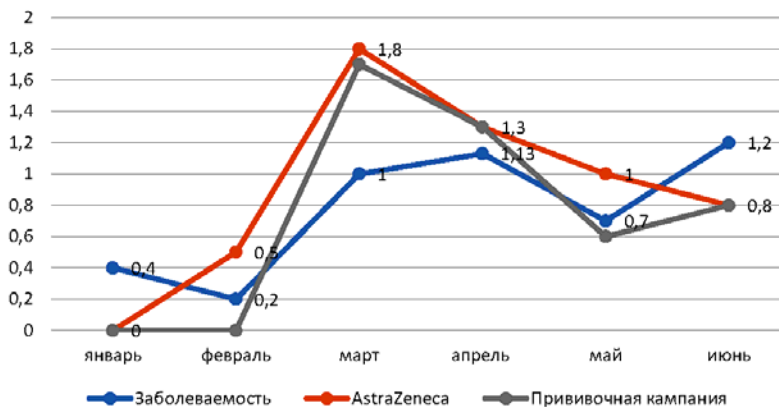

Рис. 7. Вакцинация, заболеваемость и «АстраЗенека»

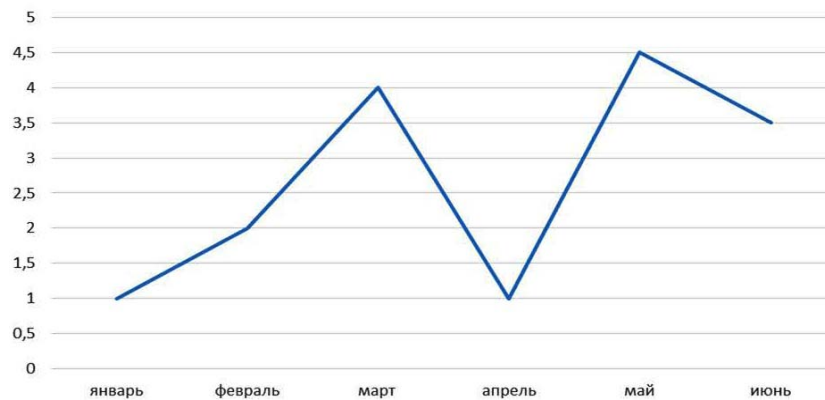

Рис. 8. Ковид-паспорта (зеленый паспорт)

Достаточно большой общественный резонанс имела тема введения ковид-паспортов, что очень болезненно воспринималось населением и породило определенные протестные действия. Это отчетливо видно на рис. 8 и подтверждает гипотезу о том, что в восприятии европейских СМИ ограничительные меры весной уже имели приоритетное значение перед показателями заболеваемости и смертности, вызванными пандемией. В этой связи можно предположить, что движение антиваксеров выступило формой завуалированного протеста против социальных ограничений.

Общую динамику политического спектра можно увидеть на рис. 9. В тематике политических сообщений по ЕС как основной теме (27%) в ленте новостей доминировали международные аспекты над внутриполитическими. Это было обусловлено не только «затишьем» внутри Европы, но и демонстрацией внешнеполитической субъектности Европейского союза, поскольку «внутреннее измерение» политических процессов все же было связано с борьбой с пандемией на уровне отдельных европейских государств. Здесь

ключевые темы – отношения с США, что объяснялось сменой администрации, продолжали обсуждать последствия Брексита, отношения внутри ЕС и НАТО, миграционные вопросы, ситуация на Ближнем Востоке, главным образом сирийские сюжеты, иные региональные конфликты, отношения с Россией. В целом спектр, волнующих европейское общество проблем, выглядит довольно традиционным для актора, интересующегося международными процессами за рамками собственного региона.

Что касается внутреннего измерения общественно-политической тематики, то ключевой контент информационного массива концентрировался вокруг сложностей развития ЕС по ряду политических и экономических параметров, а именно рост уровня безработицы во многих странах ЕС, кризисные явления в системе здравоохранения, увеличение влияния правых и популистских политических партий на фоне пандемии, которые рассматриваются как евроскептики и потенциальные противники ЕС, миграционные проблемы, социальная напряженность и развитие предпосылок для роста преступности.

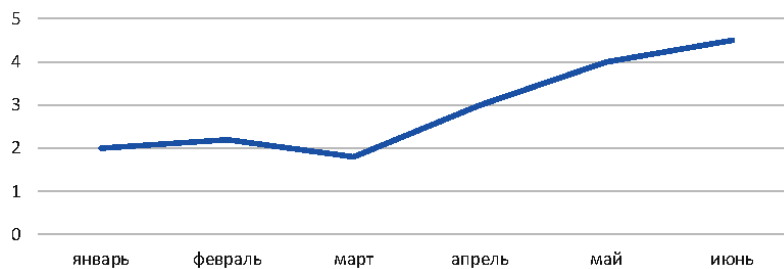

Рис. 9. Политические вопросы в тематике СМИ

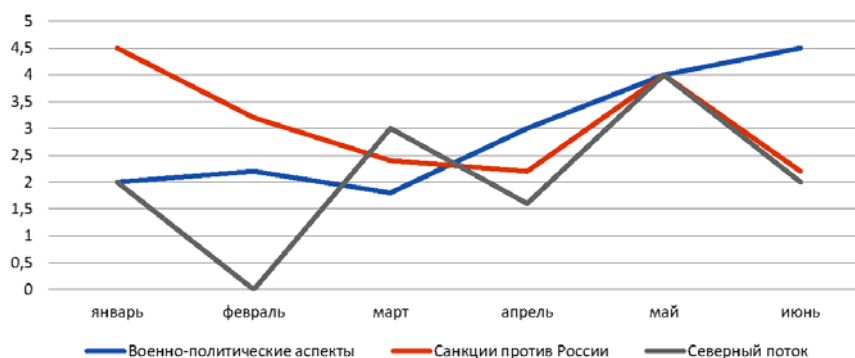

Рис. 10. Военно-политические аспекты и Россия

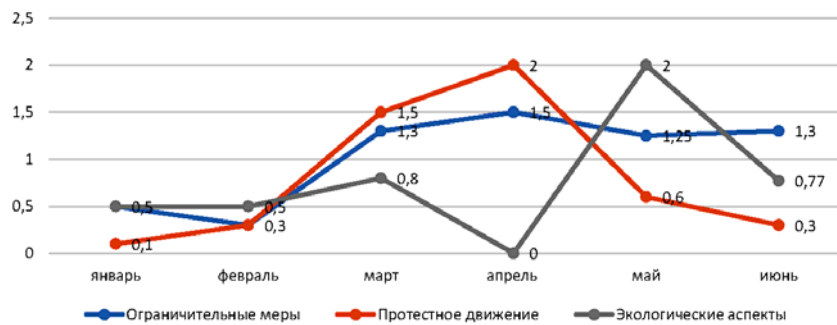

Рис. 11. Ограничительные меры, протестное движение и экологические аспекты

Подъем значений на рис. 9 к весне объясняется нарастающим напряжением в отношениях с Россией (взаимная высылка дипломатических сотрудников, ситуация на востоке Украины), обострением ситуации на Ближнем Востоке (сирийские сюжеты), а также подготовкой к саммиту НАТО в июне 2021 г. как кульминационным для СМИ общеевропейским событием первой половины 2021 г. Содержательными интенциями этих сообщений выступают необходимость мер по сдерживанию и недопущению обострения конфликта между Россией, Европой и США из-за «Северного потока–2», смягчение конфликтной ситуации на Ближнем Востоке, важность попыток урегулирования ситуации между Россией и Украиной, где задействованы европейские государства. Речь не только о Минском формате, но и о визите Ж. Борреля в Москву, необходимости дальнейшей организации встреч на высоком и высшем уровнях.

При этом, любопытно, что в отношении России, что следует из рис. 10, относительно самостоятельной темой были вопросы санкций и «Северного потока–2». Эти темы показывают возможности резкой политизации отношений с Россией, хотя об устойчивой корреляции с общим полем военно-политической проблематики говорить не приходится. В зимние месяцы пик интереса был обусловлен протестным движением в России, к концу весны эта тема была актуализирована в контексте введения более эффективных антироссийских санкций при завершении строительства «Северного потока–2» и соблюдения энергетического законодательства ЕС.

В отношении экологической составляющей, набравшей примерно такое количество упоминаний, что и протестное движение, обнаружить устойчивую корреляцию не получается, что видно из рис. 11, но данное обстоятельство также «работает» в пользу методологии Копенгагенской школы, поскольку для ее сторонников инвайроментальный сектор безопасности представляется автономным. По содержанию это были сообщения, посвященные неравному распределению ресурсов, проблемам утилизации ряда отходов в условиях закрытия внешних границ европейских стран.

Проведенный количественный анализ с позиций Копенгагенской школы позволяет зафиксировать некоторые наблюдения.

1. Политическая проблематика по-прежнему занимает центральное место в фокусе восприятия международной безопасности. Количественная оценка показывает приоритетное значение политических вопро-

сов на общеевропейском уровне. Пандемия не вытеснила, но скорее догнала ее в общем объеме информации. Европейское общество по-прежнему позиционирует себя как важный и вполне самодостаточный участник современных политических процессов, демонстрирующий интерес к различным регионам и аспектам международных отношений. Более того, ряд сюжетов, связанных с пандемией и иными тематическими сферами, встраиваются в данный политический контекст – например, можно говорить о некой геополитике вакцин, политизированном восприятии роли России. Секьюритизация ряда пограничных по отношению к Европейскому союзу тем показывает неустойчивый и волнообразный характер реакции на отдельные проблемы и политические действия.

2. Рассматривая регион как региональный комплекс безопасности, европейские СМИ демонстрируют «проседание» общеевропейского уровня безопасности перед национальным в условиях пандемии. Здесь свою роль сыграл не только Covid-19, но и Брекзит, и другие внутренние процессы развития региона. В первую очередь это сложности с перелетами, введение ковид-паспортов, ограничения на передвижение, локдаун в отдельных странах (Бельгия, Германия, Нидерланды, Франция). Как результат, в 2021 г. национальные меры по преодолению развития пандемии привели к снижению числа сообщений по общей региональной проблематике.

3. В фокусе европейских СМИ наблюдается некоторое смещение акцентов в сторону проблем социальной безопасности, что объективно отражает реакцию европейских сообществ. На первый план выдвигаются вопросы, связанные не только со здоровьем, но и с соблюдением личных прав людей, социальные и экономические последствия пандемии. Это любопытно в силу того, что сегодня правомерно говорить о единой европейской политике и экономике, можно вести речь о единой внешней и оборонной политике, чего не было в момент появления Копенгагенской школы, но по-прежнему сложно говорить о единой социальной Европе. В реакции на пандемию этот элемент обнаруживается. Пандемия сталкивает общества с единым комплексом социальных вызовов, что высвечивает региональную общность некоторых европейских ценностей.

4. Внутри социального поля критически важное значение играет сфера ограничения личных и политических прав людей. При этом в контексте развития региональных протестных настроений именно данный

аспект представляется важным фактором формирования общеевропейской социетальной повестки. Протест идет изнутри общества и затрагивает ценности, которые рассматриваются как исторически европейские достижения. При этом, действия властей объективно отражают рост заболеваемости и необходимость борьбы с пандемией последних полутора лет. Ситуация с реакцией на Covid-19 затронула фундаментальные ценности общества не отдельных стран, но то, что было провозглашено в документах Европейского союза, начиная с Маастрихта и копенгагенских критериев 1993 г., – автономию общества от государства, верховенство права и соблюдение прав человека. Отсюда и несколько повышенная секьюритизация этих вопросов в обществе, хотя говорить о каких-то фундаментальных изменениях в этой сфере не приходится.

5. Показатели значения экологической проблематики поднимают проблемы разработки самостоятельных способов оценки этой темы, а тематика информационного общества оказалась не сильно востребованной.

Таким образом, ряд идей Копенгагенской школы могут считаться подтвержденными в условиях специфической ситуации 2021 г.

Список источников

1. Лента новостей Euronews. URL: <https://ru.euronews.com/european-affairs/european-news> (дата обращения: 05.07.2021).
2. Buzan B., Waever O., de Wilde J. *Security: A New Framework for Analysis*. London: Lynne Rienner, 1998. 241p.
3. Buzan B., Waever O. *Powers and Regions. The Structure of International Security*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 387p.
4. Buzan B., Little R. *International System in World History. Remaking the study of International Relations*. Oxford: Oxford University Press, 2000. 452 p.
5. Buzan B. *Economic Structure and International Security. The Limits of Liberal Case* // *International Security* / ed. by B. Buzan, L. Hansen. 2007. Vol. II. P. 1–25.
6. Little R. *The Balance of Power in International Relations. Metaphors, Myth and Models*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 317p.
7. Waever O. *Securitization and Desecuritization* // *On Security* / ed. by R. Lipschute. New York: Columbia University Press, 1995. P. 46–86.
8. Buzan B. *Peoples, States and Fear. An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era*. London: Harvester Press Group, 1983. 262 p.
9. *Regional Orders. Building Security in a New World* / ed. by D. Lake, P. Morgan. Pennsylvania: Penn State University Press, 1997. 406 p.
10. McSweeney B. *Identity and security: Buzan and the Copenhagen school* // *International Security* / ed. by B. Buzan. Los Angeles, 2007. Vol. 3. P. 121–132.
11. Кастельс М., Киселева Э. Кризис индустриального этатизма и коллапс Советского Союза // *Мир России*. 1999. № 3. С. 3–56.
12. В Румынии обнаружили новый вариант британского штамма коронавируса с опасной мутацией // TACC. URL: <http://tass.ru/obschestvo/1103341> (дата обращения: 06.04.2021).
13. Власти Румынии продлили на 30 дней режим тревоги в связи с пандемией // TACC. URL: <http://tass.ru/obschestvo/11104173> (дата обращения: 10.04.2021).
14. В Румынии прошли манифестации против ограничительных мер // TACC. URL: <http://tass.ru/mezhdunaodnaya-panorama/11115651> (дата обращения: 11.04.2021).

References

1. *Euronews*. (2021) News feed. [Online] Available from: <https://ru.euronews.com/european-affairs/european-news> (Accessed: 05.07.2021).
2. Buzan, B., Waever, O. & de Wilde, J. (1998) *Security: A New Framework for Analysis*. London: Lynne Rienner.
3. Buzan, B. & Waever, O. (2002) *Powers and Regions. The Structure of International Security*. Cambridge: Cambridge University Press.
4. Buzan, B. & Little, R. (2000) *International System in World History. Remaking the study of International Relations*. Oxford: Oxford University Press.
5. Buzan, B. (2007) *Economic Structure and International Security. The Limits of Liberal Case*. In: Buzan, B. & Hansen, L. (eds) *International Security*. Vol. II. SAGE. pp. 1–25.
6. Little, R. (2007) *The Balance of Power in International Relations. Metaphors, Myth and Models*. Cambridge: Cambridge University Press.
7. Waever, O. (1995) *Securitization and Desecuritization*. In: Lipschute, R. (ed.) *On Security*. New York: Columbia University Press. pp. 46–86.
8. Buzan, B. (1983) *Peoples, States and Fear. An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era*. London: Harvester Press Group.
9. Lake, D. & Morgan, P. (eds) (1997) *Regional Orders. Building Security in a New World*. Pennsylvania: Penn State University Press.
10. McSweeney, B. (2007) *Identity and security: Buzan and the Copenhagen school*. In: Buzan, B. (ed.) *International Security*. Vol. III. SAGE. pp. 121–132.
11. Castells, M. & Kiseleva, E. (1999) *Krizis industrial'nogo etatizma i kollaps Sovetskogo Soyuz* [The crisis of industrial etatism and the collapse of the Soviet Union]. *Mir Rossii*. 3. pp. 3–56.
12. TASS. (2021) *V Rumynii obnaruzhili novyy variant britanskogo shtamma koronavirusa s opasnoy mutatsiey* [A new variant of the British strain of coronavirus with a dangerous mutation was discovered in Romania]. [Online] Available from: <http://tass.ru/obschestvo/1103341> (Accessed: 06.04.2021).
13. TASS. (2021) *Vlasti Rumynii prodliili na 30 dney rezhim trevogi v svyazi s pandemiei* [The Romanian authorities have extended the alarm mode in connection with the pandemic for 30 days]. [Online] Available from: <http://tass.ru/obschestvo/11104173> (Accessed: 10.04.2021).
14. TASS. (2021) *V Rumynii proshli manifestatsii protiv ogranichitel'nykh mer* [Rallies against restrictive measures took place in Romania]. [Online] Available from: <http://tass.ru/mezhdunaodnaya-panorama/11115651> (Accessed: 11.04.2021).

Информация об авторе:

Миронов В.В. – д-р ист. наук, профессор кафедры истории и теории международных отношений Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия). E-mail: vvm_512@rambler.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

V.V. Mironov, Dr. Sci. (History), professor, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russian Federation). E-mail: timson15121967@mail.ru

The author declares no conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 15.12.2021;
одобрена после рецензирования 01.07.2022; принята к публикации 29.07.2022.

The article was submitted 15.12.2021;
approved after reviewing 01.07.2022; accepted for publication 29.07.2022.